

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ю.А. Волошин

Кафедра конституционного, административного и международного права
Мариупольский государственный гуманитарный университет
Просп. Строителей, 129-а, г. Мариуполь, Украина, 87500

В статье рассматриваются теоретико-методологические, онтологические, аксиологические и праксиологические проблемы правовой глобализации. Впервые поставлен вопрос о сущности конституционного измерения процессов глобализации и правовой интеграции, их влияния на формирование и развитие современного конституционализма.

Изучая современное развитие конституционно-правового порядка в новых условиях, на наш взгляд, в настоящее время ни один процесс, связанный с конституционным феноменом, ни одно явление конституционной природы не являются столь противоречивыми и неоднозначными, не вызывают столько различных дискуссий, как влияние на данные процессы глобализации.

Глобализация стала рассматриваться не только как одна из главных мировых тенденций новейшего времени, а как историческая реалья, стремительно повлившая на, казалось бы, привычный процесс консервативного конституционного развития государств — их правового, политического, экономического, культурного и информационного пространства. Мы являемся свидетелями, когда процессы глобализации устанавливают рубеж между уходящей и надвигающейся эпохами, заставляют все человечество по-новому воспринимать то, что до этого выглядело довольно фрагментарным и недостижимым.

В отечественной и зарубежной науке конституционного права уже постоянно подчеркивается особое значение роли правового регулирования в условиях глобализирующегося мира. Можно согласиться с мнением Б.В. Макогона, что в условиях развития глобализационных процессов на право возлагаются важнейшие задачи, с одной стороны, по легально-формальному закреплению соответствующих глобализационных тенденций, обеспечению вхождения современных государств в мировое сообщество; и с другой, — по управлению глобализационными процессами по отношению к конкретному государству, по их сдерживанию и направлению в определенное русло, дабы не допустить негативных последствий, связанных с нестыковкой национальных культур и возможностей с воспринимаемыми мировыми веяниями, а также с опасностью попасть в сильнейшую зависимость от наиболее развитых стран, заняв место своеобразного придатка в мировом сообществе [9].

Мы считаем, что особенно это актуально для украинского государства, чье вступление в глобализирующийся мир и межгосударственные интеграционные процессы носит откровенно революционный характер и сопровождается чередой большого количества кризисов, явившихся следствием кардинального слома политико-правового строя и коренного изменения внутренней и внешней политики, конституционно-правовой доктрины и конституционных принципов в целом. Однако следует отметить, что в отличие от западных стран, где конституционные принципы в силу ряда исторических причин формируют глобализационные, интеграционные, в том числе правовые тенденции, в Украине конституционно-правовая доктрина формировалась не так постепенно, на протяжении всего периода ее исторического развития. В результате в большинстве западных государств была достигнута достаточная степень гармоничности между правом и другими государственными и социальными институтами гражданского общества. Очевидно, что восприятие подобных образцов иными государствами не может проходить абсолютно гладко, без комплекса потенциальных проблем и противоречивых последствий, однако для любой страны, особенно для Украины, интеграция в мировое сообщество представляется необходимой для того, чтобы не стать изгоем на арене нового мира, характеризующегося глобальной взаимозависимостью и приближающейся эпохой конституционной однородности.

Одной из тенденций в современных реалиях глобализации можно считать активное увеличение взаимосвязи и взаимозависимости стран и народов, которое особенно усилилось во второй половине XX века и которое активно происходит в современный период. В результате этого, по мнению большинства ученых-конституционалистов, наблюдается динамическое развитие конституционного и международного права, взаимодействие которых активно отображают интеграционные процессы в современном мире [6, с. 30]. *Все это, полагаем, и обуславливает необходимость дальнейшей межгосударственной интеграции, а также объективизирует необходимость разработки эффективных механизмов ее конституционно-правового обеспечения.*

Констатируя данное обстоятельство, некоторые авторы вполне оправдано акцентируют внимание прежде всего на том, «что глобализм есть юридически нейтральное понятие», которое может быть использовано для разных целей, в том числе и антигуманных [4, с. 13]. При этом верно утверждается, что юридическое содержание термина «глобализация» ни в какой отрасли права, а также международном праве не определено, хотя это слово стало модным в конце XX века, когда перед международным сообществом в полный рост встали сложные многоплановые проблемы общепланетарного характера, затрагивающие жизненно важные интересы всего человечества [10, с. 45–46].

К сожалению, отечественные юристы пока не проявили активного интереса к фундаментальному изучению влияния глобализации на государство и право в целом и конституционное право в частности. Организованный и проведенный в феврале 2007 г. на базе Института государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины методологический семинар «Национальное государство и право в условиях глобализации» [18] имел огромное значение в согласовании позиций украинских ученых в отношении рассматриваемой проблематики, что и было оформлено в соответствующих рекомендациях.

Правовая составляющая процессов глобализации и межгосударственной интеграции представляется достаточно значимым элементом данных процессов, что диктует оправданность и высокую степень актуальности исследования явления

глобализации современного права (особенно учитывая то, что в литературе до сих пор не существует четкого определения данного понятия). Это не может не вызывать беспокойство, поскольку такое влияние возрастает, сказывается на характере и функциях государства и права, как внутреннего, так и международного, не говоря уже об их взаимодействии, — заявляет основоположник российской правовой глобалистики И.И. Лукашук [7, с. 118].

В свете этого особую актуальность приобретает исследование процессов влияния правовой глобализации в целом на развитие современного конституционализма, что позволит поэтапно рассмотреть динамику указанных процессов, выделить основные глобальные конституционно-правовые тенденции в целях их оценки с национальной точки зрения, понимания феномена конституционного права в условиях глобализации. Справедливо роль правовой глобализации отметил Н. Бондарь. По его мнению, правовая глобализация отражает, прежде всего, качественные характеристики интернационализации, интервенции (в том числе взаимной) ведущих правовых систем современности и на этой основе — нарастание общего в нормативно-правовой жизни современной цивилизации. Особенно важно, что правовая глобализация является отражением тенденций юридизации, усиления правового нормирования основных сфер социальной действительности в условиях перехода современной цивилизации к плюралистической демократии, утверждения во всемирном масштабе ценностей индустриального общества, постепенного «врастания» национальных социально-политических систем в единую всемирную информационную систему, с одной стороны, и возникновения в XXI веке новых глобальных угроз человечеству в виде международного терроризма, природных и техногенных катастроф, экологического и энергетического кризисов и т.д. — с другой [3, с. 40].

С методологической точки зрения научное понимание глобализации должно исходить из осмысления общего и конкретного, признаки которых имеют группы явлений относительно их категориального ряда, непосредственно связанные с процессами глобализации [13, с. 10–11]. Такой подход к изучению процессов глобализации представляется обоснованным. Он непосредственно зависит от исследования категорий, которые охватывают не только понятийный ряд, но и определяют отдельную природу правовой глобализации, ее отличия от глобализации экономической и политической. Представляется, что используемый системно-категориальный подход для решения проблем конституционного обеспечения межгосударственных глобализационных процессов даст возможность определить соответствующий спектр научных инструментов, недоступных для понимания других явлений. Отсюда, по мнению А.С. Автономова, весьма остро встает вопрос об исследовании системы категорий конституционного права, представляющего «методологический ключ» к пониманию общих закономерностей и особенностей функционирования различных моделей законодательного регулирования политико-правовой системы общества в конкретных исторических условиях [1, с. 4].

Таким понятийным рядом должна быть категориальная система, которая состоит из категорий «интернационализация права», «правовая интеграция» и «правовая глобализация».

Остановимся на характеристике такой категории, как «правовая глобализация».

Как отмечалось выше, процесс глобализации, подразумевающий, прежде всего, усиление взаимосвязанности мира, начал активно развиваться еще в 70-80-х годах прошлого столетия, в то время как дискуссии вокруг глобальных проблем развернулись и переросли в то, что можно назвать глобальным диспутом, лишь за

последнее десятилетие [15, с. 50]. В ходе такого рода обсуждений и споров знание о мировых и глобальных феноменах становилось все более объемным, многоуровневым, многогранным, включая и его научную сторону, которая сформировалась в особую область или направление социально-гуманитарного научного знания — глобалистику.

Сложно определить, кто первым использовал понятие «глобализация». Это признают и сами ученые, получившие общее признание в рассматриваемой сфере и начавшие в той или иной форме изучать данные процессы с конца 60-х годов XX в. Например, Дж. Маклин в 1981 г. «призвал понять и дать объяснение историческому процессу усиления глобализации социальных отношений» [5, с. 583]; Т. Левитт в 1983 г. обозначил этим словом феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными транснациональными корпорациями (ТНК), Р. Робертсон, с которым как раз и связывают появление самого термина, в 1983 г. использовал понятие «globality», дав в 1985 г. определение самой глобализации [19].

Процесс преобразования социально-экономического знания как такового в отдельную правовую категорию, научное его обоснование — вот тот стержень, который объективно объединяет различные актуальные темы для современных ученых-юристов и, прежде всего ученых-конституционалистов. Подобное стремление познания в целом и научного познания, в частности, происходит в условиях, когда совершенно ясно, что глобализация действительно имеет место, но при этом совсем не ясно, что же представляет собой этот процесс и какими будут его последствия в сфере юриспруденции и развития правовых систем [16].

Понимание сущности процессов глобализации, их причин, исторических рамок, характера и последствий стало предметом самых острых научных дискуссий. Так, например, сущность глобализации определяют в широком диапазоне — от понимания ее как интенсификации мировых социальных отношений, сближающих самые отдаленные места и события (А. Гидденс), акцента на сжатие мира и возрастающее его осознание как единого целого (Р. Робертсон) [19] до представления о глобализации как о социальном процессе, размывающем географические границы социокультурных установок, по мере развития которого растет понимание того, что эти границы действительно ослабевают (М. Уотерс) [14, с. 139].

Р. Робертсон распространение идеи национального государства как формы институализированного сообщества считает центральным моментом, своего рода «контрольной точкой» в ускорении глобализации, начавшейся около ста лет назад. Именно гомогенизированность как особый признак национального государства (культурная однородность, управляемость населения) беретса во внимание и Б. Андерсеном, который видит в нем предпосылку «строительства специфической формы жизни» [19, с. 58].

Развернутое определение глобализации, предлагаемое М. Арчер, акцентирует внимание на ней как многостороннем процессе, ведущем к нарастающей мировой взаимозависимости структуры, культуры и субъекта, и сопровождающемся стиранием традиционных границ. По ее мнению, глобализация предстает как взаимосвязь или, точнее, взаимовстроенность различных элементов целостного мира [14, с. 141].

По М. Элброу, глобализация включает в себя «все те процессы, посредством которых народы земного шара объединяются в одно всемирное или глобальное общество» [12, с. 340]. По определению В.В. Михеева, глобализация является «развитием экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира

до такого уровня, на котором становится возможной и необходимой постановка вопроса о создании единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления» [11, с. 49].

Такие трактовки глобализации выражают важнейшую сторону данного процесса, смысл которого, однако, как справедливо замечают некоторые исследователи, понятен лишь в более широком контексте. Причем контексты могут быть различными. Это, например, совокупность основных сдвигов современной эпохи, или всеохватывающий процесс развития, или глобальная социальная трансформация. Пожалуй, в наиболее широкой форме контекстуальное видение отмечено Р. Робертсоном в его характеристике глобализации как некоего условия человеческого существования, которое несводимо к отдельным измерениям жизни и деятельности человека. При таком подходе, по мнению А.И. Чумакова, представления о глобализации растворяются в предельно широких теоретических контекстах, а сам процесс глобализации соответственно контекстуализируется [15, с. 67].

В этой связи сохраняющиеся разобщенность и противоречивость оценок обусловлены во многом тем, что анализ феномена глобализации состоит в столкновении различных общественно-научных дискурсов: правового, экономического и политического. В современной трактовке под дискурсом понимается сложное коммуникативное явление в социолингвистике, а также, в интересующем нас аспекте, — определенные принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и репрезентируется (представляется) в те или иные периоды времени. Понятие глобализации в той или иной ее версии встроено в структуру соответствующего дискурса и даже — как считают некоторые авторы — конституируется (определяется) таковой [17, с. 46], но в то же время следует подчеркнуть, что это базовое понятие со всеми его недостатками неизбежно трансформируется в элемент дискурсивного мышления. В ходе обсуждений выдвигаются различные наборы основных дискурсов, в том числе и такие, в которых речь скорее идет о темах, нежели о видениях глобализации, или же об отношении к глобализации различных субъектов глобального гражданского общества.

Основная трудность при выделении базовых дискурсов заключается в том, чтобы уловить, как всеобщая идея глобализации воспринимается и формулируется в различных контекстах — обществах, культурах, регионах и т.д. Преодолеть эту трудность стремятся Р. Робертсон и Х. Хондкер, предложившие схему, которая включает четыре дискурса [20, с. 38].

Следует также отметить, что глобализация представляет собой процесс, который в значительной мере определяет историческое развитие в новом веке. Этот процесс связывает все стороны жизни национальных обществ в единой мировой системе. Глобализация открывает человечеству огромные возможности процветания, но одновременно таит и большие опасности. Так, отрицательные последствия глобализации для некоторых государств выражаются в утрате элементов суверенитета, экономической самостоятельности и гибели отдельных отраслей промышленности из-за их неконкурентоспособности в случае вступления их во Всемирную Торговую Организацию [13, с. 56]. Поэтому глобализация и пути ее развития стали предметом острых дискуссий. Возникли общественные движения (антиглобалисты), выступающие с требованиями предотвратить отрицательные последствия этого процесса.

Но следует учитывать, что глобализация выступает в качестве объективной закономерности, и воспрепятствовать ее развитию не способны никакие силы.

Поэтому основная задача в этом процессе — поставить ее на службу обществу. А это требует существенного повышения уровня управляемости международной системой.

Глобализация привела к тому, что ни одно государство не в состоянии существовать без активного взаимодействия с международной системой. Государства вынуждены совместно решать не только международные проблемы, но и задачи, которые ранее относились к их сугубо внутренним проблемам.

Глобализация основывается на интеграции рынков товаров и услуг, на беспрепятственном перемещении капитала, на коммуникационном сближении, научной революции, новых видах транспорта, понижении тарифных барьеров.

В качестве одного из положительных аспектов глобализации необходимо отметить формирование наднационального международного права, а также системы интеграционных международных организаций. Глобализация и интернационализация оказывают существенное влияние на развитие конституционного права государств; формируя свою правовую систему, государства заимствуют конституционный опыт друг друга, и т.д.

Правовое измерение глобализации изучается новой наукой — правовой глобалистикой. Глобализация в праве выражается, прежде всего, в «формировании новых юридических отношений, юридических институтов и норм» [8, с. 173]. Так, И.И. Лукашук считает, что глобализация (которая, по его мнению, ведет к образованию глобальной правовой системы, или суперсистемы), развивающаяся в политической (и связанной с ней правовой) сфере, отличается от глобализационных процессов, которые можно наблюдать в социально-экономической области: уровень единства в первой существенно ниже. По его мнению, «государства в значительной мере сохраняют свою самостоятельность. Поэтому в отношении государств и их правовых систем более точен термин «интернационализация» [7, с. 118]. В то же время он признает, что глобализация в праве на современном этапе не завершена, сделаны лишь первые шаги к формированию глобальной правовой системы. Это еще раз подтверждает переходный характер современного этапа правовой глобализации.

И.И. Лукашук также обращает внимание на то, что некорректно говорить как о стирании грани между международным и внутренним правом государств (ведь у каждой из этих правовых систем своя природа, сфера действия, объект регулирования и механизм действия), так и о прямом действии международного права (поскольку международное право имеет прямое действие на территории государства с его санкции и как составная часть национальной правовой системы). Наоборот, если бы это произошло, то привело бы к нарушению их нормального функционирования. Среди важнейших правовых тенденций в эпоху глобализации И.И. Лукашук называет: интернационализацию внутреннего права государств; конституционализацию международного права (закрепление в национальных конституциях, особенно в новых, положений о международном праве) и, как следствие, конституционализацию внешней политики; доместикацию (или интернетизацию) международного права — инкорпорирование международного права во внутреннее; глобализацию правового регулирования [7, с. 122].

Оценивая всеобъемлющий, универсальный характер процессов глобализации, Н.С. Бондарь утверждает, что правовые аспекты глобализации не сводятся к анализу воздействия глобализации на правовые системы современных государств мирового сообщества. В этом плане, по его мнению, само понятие «правовая глобализация» не тождественно понятию «глобализация в правовой сфере» [3, с. 40].

Однако, на наш взгляд, не столько теоретически и методологически, сколько практически важно иметь четкое представление о глобализации как современном феномене, оказывающем все более явное и активное воздействие на конституционно-правовую жизнь национальных государств и их правовые системы.

Таким образом, можно утверждать, что процессы глобализации все больше касаются и постепенно проникают в самую консервативную правовую материю, которая всегда стояла на страже обеспечения национальных суверенных интересов государств, их идеологии, самобытности.

Процессы правовой глобализации объективно нуждаются в конституционных оценках на уровне национальных государственно-правовых систем, хотя в то же время нельзя не учитывать, что они естественным образом — не только в силу глобальных последствий, но и по самой своей природе — выходят далеко за их пределы. Более того, в условиях тотальной глобализации роль конституционного права на внутригосударственном уровне приобретает не только новые черты, но и еще более усиливается в системе правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1999.
- [2] Бондарь Н. Конституционный суд как институт модернизации российской государственности // Конституционное правосудие. Вестник конференции органов конституционного контроля молодой демократии. — Вып. 1. — Ереван, 2006.
- [3] Бондарь Н.С. Современный конституционализм — основа правовой глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола» / Под ред. Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьяновой. — М., 2005.
- [4] Витушко В.А. Некоторые вопросы истории развития глобализма и дифференциализма в праве // Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ: Материалы научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2001 г. — М., 2001.
- [5] Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Научное издание. — М.: Academia — Наука, 1999.
- [6] Колдаева Н.П. Об идеологии взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола» / Под ред. Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьяновой. — М., 2005.
- [7] Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. — 2002. — № 3.
- [8] Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. — М.: Спарк, 2000.
- [9] Макогон Б.В. Процессы глобализации в современном праве, их проявление в Российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
- [10] Мелков Г.М. Юридическое содержание термина «глобализация» // Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ: Материалы научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2001 г. — М., 2001.
- [11] Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. — М., 1999. — Т. 4. — № 4.
- [12] Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. — М.: «Совпадение», 1998.
- [13] Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. — М., 2005.

- [14] *Martin W.C., Beittel M.* Toward a Global Society?: Evaluating Current Conceptions, Methods and Practices // *The Sociological Quart.* — Berkley, 1998. — Vol. 39 (1).
- [15] *Чумаков А.Н.* Глобализация: контуры целостного мира. — М., 2005.
- [16] *Bartelson J.* Three Concepts of Globalization // *Intern. Sociology.* — London, 2000. — Vol. 15 (2).
- [17] *Globalization and Identity: Dialectics of Flows and Closures // Development and Change.* The Hague. — 1998. — Vol. 29. — № 4.
- [18] Національна держава і право в умовах глобалізації. Збірник наукових статей / За ред. Ю.С. Шемшученка. — К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2007.
- [19] *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage, 1992.
- [20] *Robertson R., Khondker H.* Discourses of Globalization: Preliminary Considerations // *Intern. Sociology.* — 1998. — Vol. 13 (1).

CONSTITUTIONAL ASPECT OF JUDICIAL GLOBALIZATION IN THE FRAMEWORK OF INTER-STATE INTEGRATION

Y.A. Voloshyn

The Department of Constitutional, Administrative and International Law
Mariupol State University of Humanities
Budivelnikiv av., 129-a, Mariupol, Ukraine, 87500

The article deals with the theoretic, methodic, ontological and axiological problems of judicial globalization. For the first time the problem of the constitutional aspect of judicial globalization in the framework of inter-state integration is given a lime-light and its impact upon the formation and development of the up-to-date constitutionalism is viewed.